О.А.Митрошенков,
доктор философских наук, профессор

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ГОССЛУЖАЩИХ К СУЩЕСТВУЮЩЕМУ ПРАВОПОРЯДКУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ МЕРАМ ЕГО УКРЕПЛЕНИЯ (Результаты социологического анализа)[1]

Применительно к правопорядку и судебной реформе исследование основывалось на концептуальном предположении, что в демократическом обществе судебно-правовой механизм, созданный для исполнения законодательства, должен быть проникнут демократическим духом и идеологией, уважением к достоинству человека. Суть современных демократий состоит не в создании новых принципов и законодательства – того, что западные юристы определяют как «субстантивное право», но скорее в развитии «процедурного права», т. е. внедрении демократической «философии» в судебно-правовые и административные механизмы.

Именно утверждение демократических ценностей в сознании представителей правоохранительной системы и развитие демократических форм контроля (парламентских и общественных) рассматривается в данном исследовании, как основа проведения судебно-правовой реформы в стране.

В качестве важнейшей цели реформы рассматривается становление сильной судебной власти как самостоятельной и независимой от законодательной и исполнительной власти, укрепление правосудия, эффективное судопроизводство.

[1] В основу статьи положены результаты социологического исследования «Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебно-правовой реформ», проведенного 1–7 октября 2003 г. Социологическим центром РАГС (руководитель – В.Э.Бойков) и кафедрой политологии и политического управления (руководитель – В.С.Комаровский). В 20 субъектах Российской Федерации опрошены 1500 человек, репрезентирующих территориальное размещение российского населения, соотношение жителей разных типов поселений, социально-профессиональные и демографические группы людей в возрасте 18 лет и старше, а также 200 экспертов – работников органов исполнительной власти субъектов Федерации, занимающих должности начальника отдела и выше по реестру государственных должностей.

Исследование выявило неоднозначное отношение населения к процессам, происходящим в судебно-правовой сфере, в частности, к осуществляющейся реформе. Такое отношение является, несомненно, отражением внутренней противоречивости самих этих процессов.

Существующий в стране правопорядок в оценках населения и госслужащих

Опрос показал, что, несмотря на трудности, правовое пространство в обществе продолжает расширяться. Так, налицо существенное увеличение – с 8,4% в 2002 г. до 11,9% в октябре 2003 г. – количества россиян, положительно оценивающих изменения в правовом положении граждан страны за годы реформирования российского общества. Эти оценки фактически не зависят от места проживания и образования населения. Одновременно с 20,1% до 18,9% уменьшилось количество тех, кто оценивает эти изменения отрицательно (табл. 1). Если среди первых преобладают молодые люди 18–29 лет, то среди вторых те, кому за 40.

Еще более выразительны по этому вопросу мнения экспертов – 20,5% относятся к изменениям положительно и лишь 13,0% – отрицательно. Половина респондентов среди населения и 63,0% экспертов видят в этих изменениях как положительное, так и отрицательное.

Таблица 1

Оценка изменений в правовом положении населения за годы реформирования российского общества

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население		Эксперты 2003 г.
	2002 г.	2003 г.	
Положительно	8,4	11,9	20,5
В чем-то положительно, а в чем-то отрицательно	57,4	50,0	63,0
Отрицательно	20,1	18,9	13,0
Затруднились ответить	14,1	19,2	3,5

Согласно данным опроса, за год более чем в полтора раза увеличилось количество тех, кто считает, что в стране утверждается «диктатура закона» – с 8,7 до 13,6%. Существенно то, что это преимущественно активная часть населения в возрасте от 18 до 49 лет. Среди экспертов по данному вопросу цифра выше более чем в два раза и достигает 31,0% (табл. 2).

Таблица 2

Оценка типа правопорядка в России

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население		Эксперты 2003 г.
	2002 г.	2003 г.	
Утверждается «диктатура закона»	8,7	13,6	31,0
Усиливается административный произвол чиновников	30,2	40,9	21,0
Царит анархия	24,5	20,1	22,5
Другое	-	3,1	7,5
Затруднились ответить	18,5	22,3	18,0

Особо следует подчеркнуть, что при ранжировании респондентами важнейших критериев и признаков подлинной демократии такая позиция, как «верховенство закона для всех», заняла убедительное второе место с 90,3% голосов (75,4% – «важно» и 14,9% – «скорее важно»), уступив лишь традиционной склонности россиян к сильному государству (92,8%). Однако последнее свидетельствует, на наш взгляд, вовсе не о генетической предрасположенности к авторитаризму, а скорее о естественном желании стабильности и порядка после более чем 10 лет сплошных перемен и неурядиц. Кроме того, сильное государство не только не противоречит демократии, но способствует ее укреплению. Речь идет лишь о демократическом качестве присутствия государства в обществе.

Важным позитивным изменением в правосознании людей, как показал опрос, можно считать определенный рост доверия за последний год к судам и другим правоохранительным органам (прокуратуре, ФСБ, милиции) и одновременно некоторое снижение недоверия к ним. В этом, несомненно, сказывается эффект демонстративных мероприятий вроде борьбы с «оборотнями в погонах», с коррупцией и злоупотреблениями высших должностных лиц и представителей бизнеса и т. д. Однако не следует недооценивать и реалистичности, интуиции, внутреннего чутья людей, которые, несомненно, видят усилия Президента и части правоохранительной системы по развитию правовой жизни в стране.

Не случайно в защите своих прав люди отдают предпочтение прежде всего суду, и количество таких людей, согласно проведенному исследованию, выросло с 32,1% в октябре 2002 г. до 41,8% в октябре 2003 г. (рост более чем на 20%). Среди экспертов таких еще больше – 58,5%. Это, несомненно, свидетельствует о позитивных

изменениях в правосознании граждан, готовых законным путем добиваться справедливости и решения своих проблем.

Таким образом, можно сделать вывод: **в стране увеличивается количество людей, усматривающих положительные изменения в правовой жизни. Трансформация правопорядка в России предстает в общественном мнении как расширение правового пространства, стремление к соблюдению основных прав и использованию цивилизованных способов взаимодействия социальных и правовых субъектов. Можно говорить о повышении уровня правосознания российских граждан.**

Однако эффект от достижений в этой сфере во многом нейтрализуется нерешенными проблемами и трудностями, а также серьезными просчетами основных социальных и политических институтов и субъектов. Важнейшие из них – **неэффективность проводимой в стране правовой политики и низкая ее корреляция с декларируемыми нормами демократического устройства государственной власти; необеспеченность защиты прав большинства населения по ряду направлений со стороны действующего правопорядка; зависимость суда от внеправовых факторов; слабая, а подчас деструктивная роль ведущих государственных, политических институтов и правовых субъектов в обеспечении цивилизованного характера правового порядка.**

Так, распределение ответов относительно степени защищенности от административного произвола властей – по важнейшему индикатору эффективности правовой политики и правопорядка – показывает, что в 2003 г. область незащищенности существенно перекрывает суммарный уровень «защищенности» и «некоторой защищенности» (диаграмма 1).

Как показывает диаграмма, количество тех, кто считает, что такая защита совершенно не обеспечивается, выросло с 40,1% в 2002 г. до 48,8% в 2003 г. Одновременно уменьшилось количество тех, кто считает, что «некоторая защита все же обеспечивается» (с 43,0% до 40,5%) и что «обеспечивается достаточная защита» – с 5,9% до 3,9%. То есть динамика мнений населения по этому вопросу отрицательна.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что незащищенными чувствуют себя многие не только из числа лиц преимущественно старше 60 лет (57,0%), но и люди вполне трудоспособного и активного возраста от 40 до 49 лет – 53,7% и от 30 до 39 лет – 46,7%. Тот факт, что к этой же категории принадлежат 40,0% молодых людей от 18 до 29 лет, также не вызывает оптимизма.

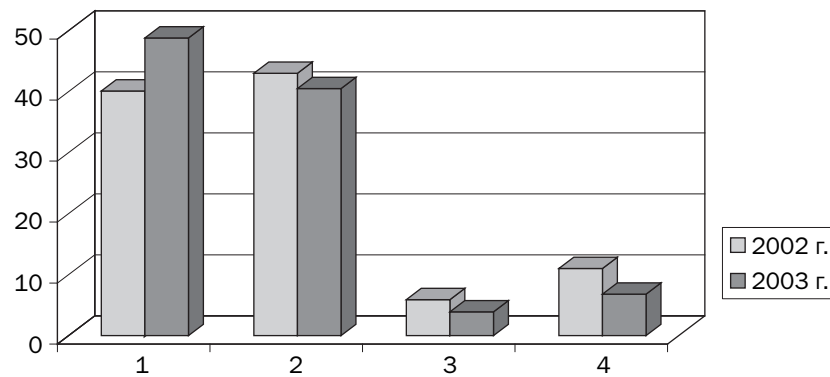
Здесь целесообразно поставить вопрос о так называемых дискриминационных практиках в современной России. Речь идет о группах и слоях населения, по тем или иным причинам более уязвимых

в реализации своих прав по сравнению с остальными. Безусловно, за последние 10–13 лет по сравнению с предшествующими периодами в стране резко сузилась сфера действия санкционированных государством форм дискриминации, а российское законодательство приведено в соответствие с международными стандартами в этой области. Вместе с тем запрет на дискриминацию в том виде, в котором он существует в российском законодательстве, можно отнести к разряду фиктивных прав, или прав-фантомов, поскольку он практически лишен содержания, не расшифрован в законодательстве и не применяется на практике. В конечном счете это одна из причин формирования в России иерархии граждан с различным уровнем правового статуса, причем за иными и вовсе отрицаются основные права и свободы человека[1] (не имеющие прописки или регистрации, российского гражданства и т. д.).

Диаграмма 1

Оценка населением степени своей защиты от возможного административного произвола властей

(в % от количества опрошенных)

1. Защита совершенно не обеспечивается.
2. Некоторая защита все же обеспечивается.
3. Обеспечивается достаточная защита.
4. Затруднились ответить.

[1] См.: *Левина М.И.* Человек и его права: декларируемые, реализуемые и фиктивные // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001. С. 174–175; *Петухов В.В., Пахомова Е.И., Седова Н.Н.* Права человека и дискриминационные практики в современной России // Общественные науки и современность. 2003. №5. С. 40–41.

Поскольку концепт «дискриминация» не ясен в силу отсутствия его прямых определений в законодательных актах, употребим более понятное выражение «ущемление прав» (или интересов). Можно говорить о достаточно высоком уровне распространенности ущемления прав в современной России по различным основаниям – полу (женщины), возрасту (пожилые люди), месту проживания (сельское население) и т. д. Прежде всего, как показывает исследование, по возрасту. «Лидерство» этого показателя при ближайшем рассмотрении выглядит не случайным. Исследование фиксирует обеспокоенность по поводу возможности реализации своих интересов прежде всего людей старшего возраста. Однако это тревожит и представителей других возрастных групп, в том числе вполне активных и дееспособных людей. Иначе говоря, возраст в данном случае – некое интегральное выражение скрытых угроз, своеобразный показатель существования «тромбов» на пути социальной мобильности и реализации прав и интересов людей, прежде всего в социально-экономической сфере.

Известно, что современное международное право, основанное на принципах уважения и соблюдения прав и основных свобод для всех, считает дискриминацией любое нарушение равенства, свободы, справедливости, хотя очевидно, что перечисленные категории весьма относительны. Но в ряде случаев ситуация с правами человека, в частности, в социально-экономической сфере, не может быть интерпретирована лишь в категориях социального неравенства, которое приобретает сегодня в России крайние, вызывающие формы. Имеющиеся и возникающие новые неравенства уже имеют и могут иметь в будущем самые серьезные последствия – от десоциализации представителей одних групп до создания другими закрытых и охраняемых социальных анклавов, живущих по своим законам.

Таким образом, исследование показало, что ущемление интересов российских граждан, особенно по возрасту, действительно существует, и этот факт находит свое отражение в массовом сознании. Однако несмотря на очевидность наличия практики ущемления прав отдельных групп людей, эта тема, как выяснилось, находится на периферии интересов россиян.

Так, отвечая на вопрос о наиболее важных и острых проблемах российской жизни, респонденты поставили вопрос о нарушении прав граждан лишь на 7-е место из 13. Эта тема волнует 35,1% населения, в то время как среди других наиболее острых проблем россияне отметили постоянный рост цен (64,7%), бедность большей части населения (63,0%), преступность (57,5%), низкий уровень заработной платы (53,9%). Иначе говоря, в массовом сознании про-

исходит селекция жизненных и ценностных приоритетов, когда главными болевыми точками становятся низкий уровень жизни населения и проблемы безопасности граждан.

В этих условиях решению указанных острых проблем, по мнению россиян, могут способствовать сильная власть и политическая воля Президента (66,7%), стабильный, действующий и обязательный для всех правопорядок (60,1%), укрепление дисциплины и порядка (42,9%). Усилия в таком направлении, как «развитие политической демократии», в этом контексте и в этой иерархии заняли предпоследнее, 12-е место (10,3%).

Определенная «нечувствительность» россиян к нарушениям их прав и интересов, безусловно, имеет свою историческую подоплеку, а также то, что сегодня граждане не обнаруживают стремления государства, всей правоохранительной системы не просто декларировать, но реально защищать права граждан. Отсюда – причудливое сочетание стремления к жизни по законам, равным для всех, с молчаливым принятием практики нарушения прав и даже дискриминации как явления, может быть, и недостойного современного общества, но при определенных обстоятельствах неизбежного и поэтому вполне терпимого, особенно в отношении отдельных слоев и групп[1].

Вызывает беспокойство тот факт, что многие граждане не видят, куда можно обратиться для защиты своих прав. Отмеченное выше предпочтение суда остальным социальным и правоохранительным институтам (особенно милиции) сопровождается отрицательной динамикой отношения населения к последним, за исключением средств массовой информации. Возросло и количество тех, кто считает, что вообще «некуда обращаться» (табл. 3). Объяснение этому довольно простое: общество недовольно ситуацией с защитой интересов и безопасности граждан, с тем, что эффективность правоохранительной системы весьма невысока.

Представляется, что в подобных оценках отчетливо выражен запрос общества на такие институты и правоохранительную систему, которые «играли бы на стороне общества». Пока же этого население не видит, что и отражает в своих оценках.

Как показывают цифры, больше всего в глазах граждан и экспертов проигрывает милиция. Возможно, это связано с тем, что в ней доминирует силовое начало. Органы правопорядка концентрируются в основном на том сегменте социальной жизни, который представлен девиантным поведением, и оказываются вне «нормальных» социальных процессов.

---

[1] См.: *Петухов В.В., Пахомова Е.И., Седова Н.Н.* Права человека и дискриминационные практики в современной России. С. 42–44.

Таблица 3

Мнения респондентов о том, куда они готовы скорее всего обратиться для защиты своих прав

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население		Динамика	Эксперты 2003 г.
	2002 г.	2003 г.		
В суд	32,1	41,8	+	58,5
В милицию	34,3	23,0	-	9,5
В органы исполнительной власти	16,2	16,1	-	34,0
В прокуратуру	16,1	15,7	-	26,5
В средства массовой информации (газеты, телевидение)	8,9	11,7	+	11,5
К депутату, в законодательные органы	9,1	8.5	-	12,0
К хозяйственным руководителям	4,9	3,6	-	2,0
В профсоюз	3,4	3,3	-	2,5
Еще куда	6,8	5,2	-	5,0
Некуда обращаться	15,2	18,7	+	9.5
Затруднились ответить	11,5	10,3	-	6,0

В целом образ российской милиции в глазах наших граждан совмещает негативный имидж государства и отчасти той среды, с которой она призвана бороться. Соответственно она не рассматривается обществом как субъект защиты их прав и интересов. Еще более низкое доверие в глазах населения имеет прокуратура.

Население и судебно-правовая реформа

Согласно Конституции Российской Федерации, основным гарантом прав и свобод человека является суд. Законы обретают жизнь благодаря суду. Многие из них проходят испытание в судебной деятельности. В судебном процессе личность и государство должны выступать как равноправные субъекты. В правовом государстве суду отводится роль не репрессивного органа, а средства социального контроля за законностью методов борьбы с преступностью, защиты граждан от произвола и беззакония.

Как было отмечено выше, роль суда в России в глазах населения медленно, но все же повышается. Суд стоит на первом месте с существенным отрывом от других институтов, к которым люди готовы обратиться скорее всего для защиты своих прав. В этом, как отмечалось, следует видеть серьезные положительные изменения

в правосознании населения, расширение сферы действия демократических ценностей, надежды на цивилизованное решение своих проблем.

Насколько эти ожидания соответствуют реальности? Готова ли судебная система оправдать их? Насколько утвердилась демократическая «философия» в самих судебно-правовых и законодательных механизмах?

Исследование показало, что и относительно этой сферы мнения населения и экспертов довольно противоречивы. С одной стороны, усилия высшей власти привели к тому, что население видит смещение центров, определяющих содержание принимаемых законов, от крупного бизнеса и преступных группировок в сторону Президента и законодательной власти. Соответственно легитимность этих законов постепенно возрастает в глазах общества. С другой стороны, и крупный бизнес, и преступные группировки лишь немного сдали свои позиции, и утверждать, что они утратили влияние на законодательный процесс, было бы опрометчиво, поскольку продолжают оставаться в лидирующей группе, что и показывают оценки населения и экспертов (табл. 4).

Таблица 4

Мнения относительно центров влияния на законодательный процесс

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население		Динамика	Эксперты 2003 г.
	2002 г.	2003 г.		
Президент	36,9	41,3	+	57,0
Крупные бизнесмены	46,7	39,7	-	51,5
Государственная Дума	30,9	36,7	+	43,5
Преступные группировки	28,8	23,3	-	9,5
Администрация Президента	22,7	22,8	+	43,0
Федеральное правительство	16,8	18,7	+	35,0
Лидеры политических партий и движений	16,6	13,0	-	13,0
Руководители регионов	14,9	10,5	-	11,0
Кто-то другой	1,4	1,8	+	1,5
Затруднились ответить	15,8	10,5	-	5,0

Это во многом дезавуирует легитимность самого законодательного процесса в глазах населения, подталкивая его к правовому релятивизму: стоит ли чересчур строго и буквально следовать зако-

нам, если законодательный процесс нелигитимно детерминирован нелегитимными центрами влияния?

К собственно же судебно-правовой системе отношение респондентов весьма критическое. Судебной власти доверяют 28,3% (в 2002 г. – 26,8%), в то время как не доверяют 47,7% (в 2002 г. – 48,7%). И хотя, как отмечалось выше, динамика в целом положительна для судов, превышение уровня недоверия над уровнем доверия представляется столь же огромным, сколь и не случайным.

Одной из важнейших причин, объясняющих такое недоверие, является отсутствие веры в справедливость решений, принимаемых судом (54,3%, табл. 5). Другим объяснением является отсутствие средств на судебные расходы и юридическую помощь, что при низком уровне жизни населения представляется вовсе не надуманным (48,7%).

Таблица 5

Мнения относительно причин, по которым люди при нарушении их законных прав не обращаются в суд

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население	Эксперты
Не верят, что в суде можно добиться справедливости	54,3	54,5
Не имеют средств на судебные расходы и юридическую помощь	48,7	48,5
Не знают законов	38,5	54,0
Считают, что суд не пойдет на конфликт с властями и влиятельными людьми	23,9	17,5
Не хотят связываться с бумажной волокитой	15,5	21,5
Не желают тратить время на судебные разбирательства	14,5	28,0
Опасаются мести со стороны обидчиков	11,2	10,0
Предпочитают защитить свои интересы иначе, не прибегая к суду	11,2	15,5
Другое	0,8	0,5
Затруднились ответить	3,8	1,0

Имеет значение и слабое знание законов, что отметили 38,5% респондентов. Это тоже вполне объяснимо: если, по мнению населения, законы недостаточно легитимны, а в суде справедливости не добиться, стоит ли тратить усилия на их изучение? Так возникает этот замкнутый круг, который разорвать можно только взаимными усилиями всех заинтересованных сторон.

Очевидно, что это – вопрос не нескольких месяцев и даже лет, поскольку речь идет о таких тонких «субстанциях», как «доверие»,

«легитимность», «солидарность», «справедливость», «согласие», «взаимность», т. е. инструментальных ценностях, позволяющих обществу быть обществом, а не конгломератом атомизированных индивидов и самостоятельно существующих институтов общества.

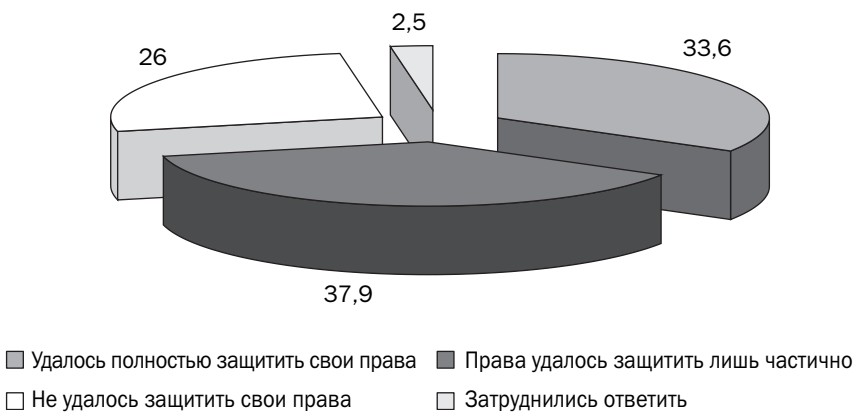
Таблица 5 показывает, что в общественном сознании существует опасный стереотип, согласно которому обращение в суд влечет серьезные моральные, материальные и другие издержки и, соответственно, «простым» людям там рассчитывать не на что. В связи с этим не приходится удивляться тому, что в России практически не бывает судебных процессов, направленных на защиту от дискриминации или ущемления прав и интересов наиболее обездоленных, уязвимых по разным основаниям групп. Поэтому вопрос о трансформации функций правоохранительных органов, судебной системы, включая не только номинально-институциональные изменения, но и утверждение в их деятельности подлинно демократической философии и уважения к человеку, переосмысление приоритетов, приведение их в соответствие с запросами общества, становится все более актуальным.

Невысокий уровень доверия к судебной власти может быть объяснен и низкой общественной оценкой эффективности решений, принимаемых органами правосудия. Так, из тех, кто имел дело с судом, лишь 33,6% респондентов удалось полностью защитить свои права (диаграмма 2). Другим удалось это сделать лишь частично или не удалось вовсе.

Диаграмма 2

Оценки населением эффективности защиты своих прав при обращении в суд

(в % от количества обращавшихся в какой-либо суд)

Такие оценки вряд ли следует считать неожиданными. У населения существует весьма устойчивое убеждение, что закон не находится в числе тех приоритетов, которыми руководствуются судьи при вынесении решений. На первые места среди таких приоритетов респонденты (независимо от образования, возраста и места проживания) поставили деньги (54,4%), давление властей (30,7%), социальный статус ответчика (23,8%), безнаказанность судей за неправильно вынесенные решения (18,7%), угрозы криминала (17,3%) и др. (табл. 6). Закон с 13,7% «голосов» занял малопочетное для судей 7-е место (из 11) у населения. И хотя эксперты оказались менее категоричными и более лояльными к судьям, но и они поставили деньги на первое место среди факторов влияния на судей.

Таблица 6

Мнения о наиболее значимых факторах влияния на решения российских судей

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население	Эксперты
Деньги	54,4	41,5
Давление властей	30,7	20,5
Социальный статус ответчика, его связи	23,8	21,0
Безнаказанность судей за неправильно вынесенные решения	18,7	29,0
Угрозы криминала	17,3	11,0
Несовершенство судебной процедуры	16,5	26,0
Закон	13,7	29,0
Все влияет на работу судей, кроме закона	12,2	4,5
Перегруженность делами	8,9	23,5
Личное отношение (симпатии или антипатии) к подсудимым	6,3	6,0
Затруднились ответить	8,7	9,0

Такая приоритетная роль денег среди факторов влияния на решения судей, во-первых, лишний раз подтверждает распространенность коррупции в различных сферах общества и государства; во-вторых, все больше подрывает веру в справедливость, законность, непредвзятость суда; в-третьих, ставит под сомнение тезис о независимости российского суда как правового института; в-четвертых, свидетельствует о негативных процессах, происходящих в морали и правосознании населения.

Низкая результативность предпринимаемых людьми обращений к органам правосудия и правоохранения способствует широкому

распространению среди населения теневых, неправовых практик. Для защиты своих прав или обеспечения интересов граждане вынуждены использовать неправовые механизмы и процедуры – неформальные согласования, личные связи и знакомства, взаимные обязательства, асимметричность правовых и моральных норм между «своими» и «чужими» и т. д. В результате неправовое пространство для большинства населения становится более реальным, нежели правовое, а в отношениях граждан с социальными, в том числе государственными, институтами начинают преобладать неформальные элементы. Во многом это связано с тем, что легитимные способы защиты либо неэффективны, либо блокируются, в том числе государственными правоохранительными органами. Последнее есть типичная социальная деструкция.

Если не осуществить точные, эффективные меры, то вышесказанное ставит под серьезное сомнение возможность строительства правового государства и трансформации российского социума в современное гражданское общество с развитой правовой культурой.

В этом малоблагоприятном контексте наряду с некоторыми позитивными ожиданиями граждан по отношению к судебно-правовой сфере граждане обнаруживают скептицизм и известное равнодушие к ней. Так, 41,3% респондентов не имеют представления о смысле и цели судебно-правовой реформы, «кое-что представляют» 35,3%, «в целом представляют» – 14,1%. Более информированными оказались эксперты (табл. 7), а также люди с более высоким уровнем образования и горожане.

Таблица 7

Мнения респондентов относительно их представления о смысле и целях судебно-правовой реформы

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население	Эксперты
В целом представляю	14,1	43,5
Кое-что представляю	35,3	42,5
Не представляю	41,3	10,0
Затруднились ответить	9,3	4,0

Критически пока настроены люди и к способности суда присяжных обеспечить справедливость и беспристрастность судебных решений. Число тех, кто в этом сомневается (35,8%), превышает число тех, кто уверен в такой способности суда присяжных (32,6%). Среди скептиков преобладают люди 18–29 лет и старше 60 лет,

жители крупных городов, а также с более высоким уровнем образования.

Определенный скептицизм демонстрирует население и по отношению к возможной эффективности судебно-правовой реформы (табл. 8).

Таблица 8

Мнения о способности судебно-правовой реформы изменить жизнь людей к лучшему или худшему

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население	Эксперты
Да, изменит жизнь к лучшему	17,3	33,5
Не изменит жизнь ни в лучшую, ни в худшую сторону	47,1	49,5
Изменит жизнь к худшему	5,7	2,0
Затруднились ответить	29,9	15,0

Как видим, большая часть респондентов считает, что в результате реформы не будет ни улучшений, ни ухудшений. Осторожный оптимизм внушает лишь то, что часть молодого поколения от 18 до 29 лет и людей с более высоким уровнем образования больше других уверена в успехе реформы, а также то, что однозначно уверенных в ухудшении жизни в результате реформы абсолютное меньшинство.

Вместе с тем исследование показало, что в обществе есть желание позитивных перемен и успеха в правовой сфере, что люди не теряют надежды и с готовностью откликаются на продуманные и насущные действия главного «игрока» и инициатора в этой области – государства.

Так, большинство респондентов, независимо от места проживания, положительно отнеслись к тому, что решение о предварительном заключении граждан должен принимать суд, а не прокуратура (табл. 9). Здесь доминируют люди 18–29 и 50–59 лет, в основном с высшим образованием.

Таблица 9

Мнения респондентов о том, что решения о предварительном заключении граждан должен принимать суд, а не прокуратура

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население	Эксперты
В основном одобряю	36,5	59,0
В основном не одобряю	16,6	21,0
Затруднились ответить	46,9	20,0

При этом очевидно, что 49,4% респондентов от населения и 59,5%% экспертов, не одобряющих такую постановку вопроса, выступают не столько против подобных действий, сколько против того, что это позволит избегать наказания преступникам. Другие же (соответственно 37,3% и 33,3%) не уверены в независимости и беспристрастности суда в его решениях.

Многие респонденты с надеждой относятся к введению института мировых судей, ожидая, что это сделает судопроизводство в стране более совершенным и эффективным (табл. 10).

Таблица 10

Оценки способности института мировых судей сделать судопроизводство в стране более совершенным и эффективным

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население	Эксперты
Скорее способен, чем не способен	38,9	63,0
Скорее неспособен, чем способен	17,9	17,5
Затруднились ответить	43,2	19,5

Это вполне объяснимо, поскольку неповоротливость судебной машины, ее громоздкость отбивают всякую охоту обращаться в суд, особенно по не слишком крупным и рутинным вопросам. Люди надеются, что мировые судьи разгрузят суды и смогут быстро принимать справедливые, основанные на законе решения.

Несмотря на скепсис относительно способности суда присяжных обеспечить беспристрастность судебных решений, большинство респондентов все же хотели бы, чтобы в их городе или районе действовали как суд присяжных, так и мировые судьи (табл. 11).

Таблица 11

Мнения относительно действия в городе или районе, где проживают респонденты, суда присяжных и мировых судей[1]

(в % от количества опрошенных)

Суды	Население			Эксперты		
	да	нет	затрудняюсь ответить	да	нет	затрудняюсь ответить
Суд присяжных	47,4	16,7	35,9	50,5	16,5	33,0
Мировые судьи	48,5	12,2	19,3	71,0	4,5	24,5

[1] Вопрос звучал так: «Хотели бы Вы или нет, чтобы в Вашем городе или районе действовали: а) суд присяжных; б) мировые судьи?»

Важнейшим индикатором правовой культуры и уровня правосознания в обществе является вопрос о смертной казни. В России действует мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров. Страна стала членом Совета Европы, прием в который был связан с рядом условий, в частности, об отмене смертной казни и моратории на исполнение смертных приговоров. Вместе с тем Госдума считает, что положения п. 10 Заключения Парламентской Ассамблеи (1996 г.) по этому вопросу не являются обязательными и носят рекомендательный характер.

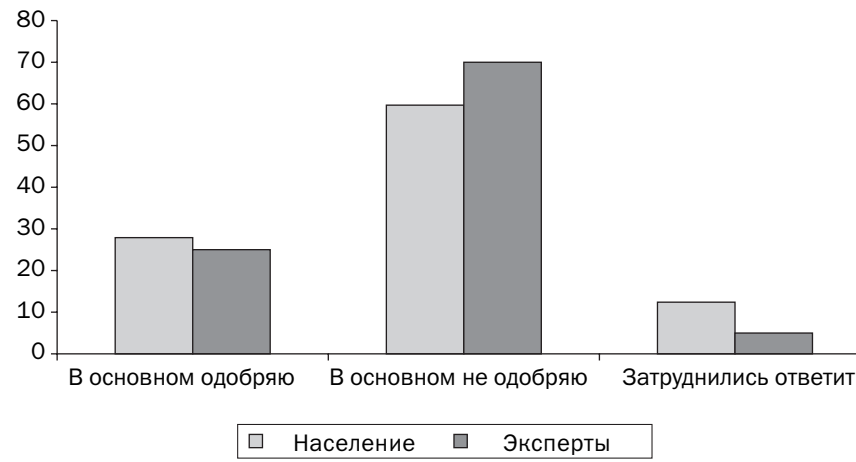
В 1990-е годы опросы населения об отношении к смертной казни показывали, что свыше 90% не считали возможным отказываться от этой меры наказания. Исследователи объясняли это тем, что правосознание и психология многих поколений россиян несли на себе печать насилия и жестокости классовой борьбы, разрушительных войн и тоталитарной идеологии, а также депрессии и страданий последнего десятилетия. Одни ученые считали, что в ближайшее время уровень ригоризма в российском обществе не изменится, следовательно, ни в психологическом, ни в культурном отношении оно не готово к отмене смертной казни. Другие полагали, что такая отмена в России политически предрешена.

Проведенное исследование показало, что уровень нетерпимости и ригоризма в России несколько снизился (диаграмма 3). И хотя сторонники смертной казни преобладают над ее противниками, пропорции постепенно меняются в пользу последних.

Диаграмма 3

Оценки фактической отмены смертной казни в стране

(в % от количества опрошенных)

Вероятно, в перспективе смертная казнь в России будет отменена. Однако указать временны́е рамки такого шага сегодня невозможно. Решение этого вопроса зависит от ряда факторов, среди которых – стабилизация обстановки в стране, выход из экономического кризиса, успехи в борьбе с преступностью. Условия для такого шага еще не сложились, что и отразили результаты исследования. На фоне слабости действия нравственных и религиозных норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности отказ от смертной казни обществом в наши дни не представляется обоснованым.

Отмена смертной казни возможна лишь при становлении гражданского общества и правовой государственности, при наличии и эффективности которой сдерживающая роль смертной казни не выдержит конкуренции с другими средствами (не обязательно правовыми), более цивилизованными, нравственными, справедливыми, когда можно будет наказать гражданина, не лишая его права на жизнь.

Пока же роль ведущих институтов и правовых субъектов в обеспечении цивилизованного характера правопорядка остается низкой, а нередко и деструктивной. Коррумпированность правоохранительной и судебно-правовой систем, их зависимость от внеправовых факторов деформируют правовую жизнь в стране, тормозят реформы, ведут к отчуждению общества и власти, снижают общий уровень правовой культуры.

В этих условиях судебно-правовая реформа представляется столь же необходимой, сколь и неизбежной. Речь идет лишь о том, чтобы она была своевременной, продуманной, динамичной и эффективной. Как показало исследование, несмотря на скепсис, население готово поддержать такую реформу.

Вместе с тем совершенствование правовой жизни в стране нельзя рассматривать, как улицу с односторонним движением, как прерогативу специально существующих для этих целей государственных или общественных институтов. Не отрицая монополии государства на инициативу в этой области, следует подчеркнуть, что в самом обществе, среди населения важны потребность, осознание необходимости действий в этом направлении. Исследование, однако, показало, что лишь незначительная часть населения готова участвовать и участвует в общественном контроле за деятельностью органов власти, в работе каких-либо организаций и органов самоуправления. Одни считают, что это не нужно органам власти (44,8%), другие – что общество в целом еще не созрело для этого (24,9%), третьи – что это не нужно отдельным чиновникам (20,5%), четвертые – что общественные организации не умеют строить отношения с властью и лишь затрудняют деятельность власти (10,5%), и т. д.

Образуется замкнутый круг: власть, включая ее судебно-правоохранительную составляющую, по сути, игнорирует интересы рядовых граждан, которые, в свою очередь, отвечают ей тем же. Происходит это прежде всего потому, что общество атомизировано, уровень самоорганизации, доверия и солидаризма крайне низок. Власть вне общественного контроля и давления может себя чувствовать вполне комфортно. То же самое можно сказать о правоохранительной системе в целом. В этих условия судебно-правовая реформа может идти сколь угодно долго и безрезультатно.

Ситуация в стране начнет меняться только тогда, когда общество научится влиять на власть, в том числе судебно-правовую, задействуя разные каналы и правовые институты. Но для этого необходимо осознать: защита своих прав и интересов – не что-то внешнее и второстепенное, а результат постоянных усилий и борьбы за утверждение их в повседневной российской действительности.

И хотя борьба с бедностью, постоянным ростом цен, стремление остаться на плаву требуют сегодня от людей неоправданно много сил, движение в сторону усиления воздействия на государство с целью развития в нем демократических, правовых начал, с одной стороны, и развития самоуправления в обществе – с другой, представляется совершенно необходимым и неизбежным.